

Разговор о будущем|Une conversation sur l'avenir

Автор: Юрий Назаркин, Женева, 16. 12. 2016.

Выступает посол России А.Н. Бородавкин (Т. Zhdanova/Nashagazeta.ch)

Встреча, о которой пойдет речь, была закрытой. Однако, благодаря доверительным отношениям с рядом ее участников, у Нашей газеты.ch появилась возможность поделиться ее главными моментами с читателями.

La rencontre dont il est question ici a eu lieu à huit clos. Toutefois, grâce à des relations de confiance avec certains de ses participants, Nasha Gazeta.ch est en mesure de partager avec vous ses thèmes principaux.

В прошлое воскресенье в Женеве состоялась встреча российско-американской рабочей группы, созданной женевским Центром российских политических исследований (Centre russe d'études politiques) и Центром по исследованию проблем нераспространения им. Джеймса Мартина. Тема встречи звучала так: «Российско-американский диалог по вопросам обзорного процесса ДНЯО: опыт 1970-2015 гг. и дальнейшие шаги в 2016-2020 гг.». Несмотря на специфический сюжет (ДНЯО – это Договор о нераспространении ядерного оружия), встреча началась с разговора более широкого плана: возникнут ли в период президентства Дональда Трампа возможности переломить в лучшую сторону опасную тенденцию к ухудшению российско-американских отношений?

Тон задали российские послы А. Бородавкин и В. Воронков (последний прибыл на встречу из Вены, где он представляет Россию в МАГАТЭ и других международных организациях), а также американский посол в Женеве Р. Вуд. Модератором первой части встречи был В. Орлов, хорошо известный читателям Нашей газеты.ch хотя бы по опубликованной несколько дней назад [интересной статье](#) «Трамп, Россия и форточка возможностей: взгляд из России». В значительной степени именно эта статья и послужила отправной точкой для дискуссии.

Во встрече принимали участие ветераны - бывшие высокопоставленные сотрудники Госдепартамента США, а также автор этих строк. Все мы помнили лучшие времена в отношениях двух стран и на основе своего опыта высказали соображения о возможных перспективах. Лично для меня было интересно увидеть моих прежних американских партнёров по различным переговорам и убедиться в том, что они сохранили дух партнёрства и сотрудничества. Надеюсь, что в своих нынешних «неправительственных» ипостасях они этот

дух передают своим действующим американским коллегам.

Чёткую военную огранку дискуссии придавали высказывания генерал-лейтенанта (в отставке) Е. Бужинского, занимавшего высокие руководящие посты в Генеральном штабе России, а сейчас являющегося Председателем Совета российского ПИР-Центра.

Более молодое поколение исследователей как из России, так и из США, глядя на мир не замутнёнными прошлым опытом глазами, удачно дополняли мысли ветеранов свежими идеями. Мастерски дирижировали встречей В. Орлов и американский политолог У. Поттер.

Нельзя сказать, что на встрече преобладал оптимизм. Но и не пессимизм. Скорее всего, общий дух можно определить как сдержанный скептицизм. Весьма показательной была остроумная реплика посла В. Воронкова, который, говоря о «форточке возможностей», напомнил, что в русском языке помимо слова «форточка» есть слово «форточник», т.е. вор, который проникает в квартиры через форточки. Посмеялись, возражать не стали. Вообще, у меня сложилось впечатление, что американские участники ещё не отошли от шока, вызванного победой Трампа.

Исходя из того, что полезно бывает вспомнить прошлое, чтобы лучше понять настоящее, хочу провести некую историческую параллель.

Сейчас состояние российско-американских отношений очень напоминает период конфронтации начала 1980-х. Война в Афганистане, размещение Советским Союзом и США ядерного оружия в Европе, усиление гонки вооружений, связанной прежде всего с американским проектом противоракетной обороны - «Стратегической оборонной инициативой» («Звёздные войны»), предполагавшей размещение оружия в космосе, взаимная жёсткая полемика, все переговоры прерваны, политические скандалы, в том числе в области спорта (американский бойкот московской Олимпиады в 1980 годы и наш бойкот Олимпиады в

Лос-Анжелесе в 1984 году).

Разве это не то, что происходит сейчас? Опять американские ракеты- перехватчики, только сейчас размещаемые вблизи наших границ (в Румынии и Польше). Опять жёсткая конфронтация, на этот раз в связи с Украиной и Сирией. Даже спорт опять стал ареной конфронтации – допинговый скандал, бойкот наших спортсменов и т.д.

Какие могут быть переговоры в таких условиях? А между тем, в следующем году начинается подготовка к Обзорной конференции по Договору о ядерном нераспространении, который в течение 50 лет служит преградой против расползания ядерного оружия. А через пять лет истекает действие Нового Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. А что дальше? Диалога-то нет.

В 1985 году в руководстве двух стран произошли существенные изменения. Лидером Советского Союза стал М. Горбачёв, а президент Р. Рейган был переизбран на второй срок. Их встречи (Женева-85, Рейкьявик-86, Вашингтон-87 и Москва-88) переломили опасное сползание от конфронтации к военному конфликту. Сейчас получается зеркальное изображение: в США – новый президент, а в России – не за горами президентские выборы (В. Путин ещё не подтверждал своё намерение баллотироваться, но и не отвергал такой возможности).

Получится ли и сейчас выбраться из колеи, ведущей в преисподнюю, используя опыт второй половины 80-х? Тогда между двумя лидерами всё-таки завязался диалог. Оставался, правда, камень преткновения – «Звёздные войны». Но удалось его обойти, а потом он как-то пообтесался, пока президент Дж. Буш-младший не вернулся к проекту ПРО (в новом варианте) и не вышел в 2002 году из Договора по ПРО, который ему препятствовал. А этот вариант уже осуществляется.

Сейчас американская сторона утверждает, что размещение элементов ПРО в Европе и на

Дальнем Востоке необходимо для противодействия возможным ракетно-ядерным ударам со стороны Ирана и Северной Кореи. Но ведь шесть держав уже договорилась с Ираном по его ядерной программе. А ракеты-перехватчики недалеко от российских границ остаются. Сохраняются и вопросы о (1) возможности их использования против наземных целей на российской территории, (2) дальности их действия и (3) скорости этих перехватчиков. Ответов на эти вопросы американская сторона не даёт. Нужны переговоры по ним с целью заключения в конечном счёте договора, который дал бы России уверенность в том, что эти перехватчики не нарушают стратегической стабильности.

Одновременно нужно заранее готовить переговоры по стратегическим наступательным вооружениям, который через пять лет пришёл бы на смену ныне действующему.

В целом встреча была посвящена в основном обсуждению профессиональных вопросов, связанных с подготовкой к предстоящей в 2020 году Обзорной конференции по Договору о нераспространении. Это было важное и интересное обсуждение. В этой краткой заметке нет возможности углубляться в профессиональные детали. Хотелось лишь поделиться теми общими сложившимися впечатлениями. А они хотя и не воодушевляют, но и не обескураживают. Остаётся только следить за подготовкой Трампа к президентству.

Об авторе: Юрий Константинович Назаркин - профессор Женевской школы дипломатии и международных отношений, в прошлом - профессиональный дипломат, советский/российский посол. Представлял СССР на Конференции по разоружению, вел переговоры с США о заключении Договора по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-1).

(© T. Zhdanova/Nashagazeta.ch)

(© T. Zhdanova/Nashagazeta.ch)

(© T. Zhdanova/Nashagazeta.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
